

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ24-69

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

22 февраля 2024 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Вознесенской Н.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Беретаря Рустама Заурбиевича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Рустама Заурбиевича по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации,

установил:

решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) от 21 ноября 2023 г. удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее также – представление) о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Рустама Заурбиевича по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – решение).

Беретарь Р.З. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о отмене этого решения, считая его незаконным, необоснованным и немотивированным, принятым с нарушением

процедуры рассмотрения представления, выразившимся в искусственном ограничении его выступления.

Полагает, что решение принято в отсутствие достаточных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела; ВККС РФ отнеслась к принятию решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении его формально, без должной оценки всех обстоятельств, по существу, ограничившись констатацией того, что уголовное преследование Беретаря Р.З. не является преследованием за позицию, занимаемую им при осуществлении правосудия, а также не связано с его профессиональной деятельностью.

Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято уполномоченным коллегиальным органом судейского сообщества в установленном законом порядке с соблюдением процедуры принятия решения и без нарушения прав Беретаря Р.З.

В судебном заседании административный истец Беретарь Р.З. поддержал заявленное требование.

Представители заинтересованного лица – Председателя Следственного комитета Российской Федерации – Темзоков М.Р. и Блягоз З.З. возражали против удовлетворения административного иска.

ВККС РФ, надлежащим образом извещённая о времени и месте судебного разбирательства, в судебное заседание своего представителя не направила, просила рассмотреть дело в его отсутствие.

Выслушав объяснения административного истца Беретаря Р.З., возражения представителей Председателя Следственного комитета Российской Федерации Темзокова М.Р. и Блягоза З.З., обсудив письменные возражения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации, исследовав и оценив представленные доказательства, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения административного искового заявления.

Статьями 120 и 122 Конституции Российской Федерации закреплены принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом. В частности, судья не может быть привлечён к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедурный механизм осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в том числе его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый – усложнённый по сравнению с обычным – порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» решение о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи принимается Председателем Следственного комитета Российской Федерации с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Как следует из материалов производства Коллегии № ВКК-22500/2023, Беретарь Р.З., [REDACTED] г. р., постановлением Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 9 июня 2004 г. назначен мировым судьёй судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея, неоднократно переназначался на указанную должность, в том числе постановлением Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея от 4 мая 2017 г. на десятилетний срок полномочий.

Решением квалификационной коллегии судей Республики Адыгея от 8 июня 2023 г. его полномочия судьи прекращены с 9 июня 2023 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с письменным заявлением об отставке.

1 ноября 2023 г. в Высшую квалификационную коллегию судей Российской Федерации поступило представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Р.З. по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. В представлении, основанном на материалах процессуальной проверки КРСП № 43пр-23 в двух томах, проведённой Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Адыгея, отмечено, что 23 марта 2023 г. мировой судья Беретарь Р.З. принял к производству дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 4 статьи 12.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации, в отношении Б [REDACTED] 29 марта 2023 г. в своём служебном кабинете он потребовал от Б [REDACTED] передать ему незаконное денежное вознаграждение в размере 30 000 рублей за вынесение судебного решения о назначении последнему административного наказания, не связанного с лишением права управления транспортными средствами. Получив его согласие, Беретарь Р.З. предложил представить дополнительные документы, необходимые для назначения указанного наказания, после чего вынес определение об отложении рассмотрения дела на 5 апреля 2023 г.

Полагая, что Беретарь Р.З. совершает незаконные действия, Б [REDACTED] 4 апреля 2023 г. обратился в органы ФСБ России.

В этот же день в здании судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея Беретарь Р.З. получил от Б [REDACTED] действовавшего в рамках оперативно-розыскного мероприятия «оперативный

эксперимент», взятку в виде денег в сумме 30 000 рублей, после чего его преступная деятельность была пресечена.

По мнению автора представления, в действиях Беретаря Р.З. усматриваются признаки преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, – получение должностным лицом, занимающим государственную должность субъекта Российской Федерации, взятки в виде денег в значительном размере за совершение в пользу взяткодателя действий, которые входят в служебные полномочия должностного лица.

Такие данные, указывающие на наличие повода и оснований для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Р.З., содержатся в объяснениях Б [ ] З [ ] Д [ ] [ ] в протоколах оперативно-розыскных мероприятий, в протоколах осмотра, в заключениях экспертиз (фоноскопические, лингвистическая, видеотехническая) и иных данных, полученных в ходе процессуальной проверки.

Изучив и проанализировав содержание представленных материалов, Высшая квалификационная коллегия судей Российской Федерации пришла к правильному выводу о наличии оснований для удовлетворения представления и дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Р.З. по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Препятствия, связанные с лишением или ограничением неприкосновенности мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Р.З., установленные пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., отсутствуют, поскольку имеются надлежащий повод и основания для возбуждения уголовного дела.

Изложенные в оспариваемом решении выводы соответствуют требованиям Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», которыми руководствовалась Коллегия, мотивированны и подтверждаются исследованными доказательствами.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения, нарушении Коллегией процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации не находят своего подтверждения.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано

определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения.

Квалификационная коллегия судей согласно пункту 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи при установлении того, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьёй в связи с осуществлением им судейских полномочий.

Приведённое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предрешает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Обстоятельств, свидетельствующих об уголовном преследовании Беретаря Р.З. в связи с его позицией, занимаемой при осуществлении правосудия, которые могли бы послужить основанием для отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела, Коллегия не выявила. Подобных обстоятельств не установлено и в ходе данного судебного разбирательства.

Доводы Беретаря Р.З. об обстоятельствах, свидетельствующих, по его мнению, о наличии причинной связи между уголовным преследованием и его деятельностью как судьи, в том числе в связи с наличием провокации со стороны заместителя начальника полиции по охране общественного порядка ОМВД Республики Адыгея по Красногвардейскому району Б [REDACTED] и его подчинённого, приведённые в административном исковом заявлении и поддержанные в судебном заседании, являются надуманными и голословными, не подтверждаются какими-либо доказательствами по делу, а исходя из фактических обстоятельств дела никоим образом не обусловлены позицией, занимаемой Б [REDACTED] [REDACTED] в связи с осуществлением им судейских полномочий, которые прекращены по причине его ухода в отставку с 9 июня 2023 г.

Следовательно, оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации, предусмотренных пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», у суда также не имеется.

Вопреки утверждению административного истца, обеспечивая реализацию законодательства о статусе судей, ВККС РФ приняла законное решение, удовлетворив соответствующее представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации, основанное на проверке представленных следственным органом материалов, в том числе данных о поводах и основаниях к возбуждению уголовного дела.

Таким образом, установление самого факта совершения Беретарём Р.З. преступного деяния не относится к компетенции ВККС РФ как органа судейского сообщества.

В связи с этим приведённые административным истцом доводы о провокации преступления не опровергают выводы ВККС РФ о наличии оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Р.З.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 г. № 16-П указано, что из статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, конкретизирующей общепризнанный правовой принцип «Nullum crimen, nulla poena sine lege (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе)», во взаимосвязи со статьёй 49, закрепляющей принцип презумпции невиновности, следует: подозрение или обвинение в совершении преступления могут основываться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющего все признаки состава преступления, наличие которых в деянии, будучи единственным основанием уголовной ответственности, должно устанавливаться только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников уголовного судопроизводства процессуальном порядке. Если же противоправность того или иного деяния или его совершение конкретным лицом не установлены и не доказаны в соответствующих уголовно-процессуальных процедурах, все сомнения должны толковаться в пользу этого лица, которое – применительно к вопросу об уголовной ответственности – считается невиновным.

Тем более не может быть сделан вывод о виновности лица в совершении преступления на стадии возбуждения уголовного дела, когда сугубо предварительно, с целью определения самой возможности начать расследование решается вопрос о наличии в деянии лишь признаков преступления, когда ещё невозможно проведение всего комплекса следственных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств виновности лица в совершении преступления.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 17 января 2012 г. № 176-О-О, пункт 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» придаёт обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, качество основания для принятия квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение дела. При этом законодатель не закрепляет особо основания, при наличии которых квалификационная коллегия судей принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Следовательно, оспариваемое законоположение предполагает, что если квалификационная коллегия судей не усматривает

обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им при осуществлении судейских полномочий, то она принимает решение о даче согласия на возбуждение дела. Такое регулирование не противоречит Конституции Российской Федерации.

В силу пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» квалификационная коллегия уполномочена лишь проверить, обусловлено ли производство следственных действий в отношении судьи позицией, занимаемой судьёй при осуществлении им судейских полномочий.

Наличие решения квалификационной коллегии судей о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечёт обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу. При этом квалификационная коллегия судей в своём решении не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

В частности, событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В оспариваемом решении Коллегией дано правильное толкование применяемых норм права, изложенные в нём выводы мотивированны, основаны на нормах законодательства Российской Федерации и подтверждаются доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей (пункт 1 статьи 3, статья 4 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла названных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на

заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела.

Оспариваемое решение отвечает указанным требованиям, необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства проверены.

Ссылки административного истца о скоротечности проведения заседания ВККС РФ, повлиявшие, по его мнению, на принятие членами Коллегии незаконного решения, необоснованны и опровергаются протоколом заседания Коллегии, исследованным в судебном заседании.

Положение о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённое Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., не содержит норм, регламентирующих продолжительность заседания коллегии при рассмотрении вопросов, предусмотренных повесткой дня. Длительность их рассмотрения складывается произвольно, в зависимости от сложности, объёма рассматриваемого вопроса, степени готовности членов квалификационной коллегии к принятию по нему решения.

Таким образом, при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Беретаря Р.З. права административного истца соблюдены, нарушений процедуры рассмотрения представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации и принятия по нему решения, являющихся основанием для отмены оспариваемого решения, ВККС РФ не допущено.

Оспариваемое решение принято ВККС РФ с учётом полномочий данного органа, определённых в статье 17 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Установленный статьёй 23 названного федерального закона порядок принятия решения Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации соблюден, решение принято в правомочном составе, из 28 членов Коллегии на заседании присутствовал 21, единогласно проголосовавших за удовлетворение представления Председателя Следственного комитета Российской Федерации.

Все необходимые сведения о ходе заседания и результатах голосования в соответствии с требованиями статьи 24 приведённого федерального закона отражены в протоколе заседания ВККС РФ от 21 ноября 2023 г., подписанном председательствующим и секретарём Коллегии.

При таких обстоятельствах оснований для отмены решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. не имеется.

Руководствуясь статьями 175–180, 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Беретаря Рустама Заурбиевича об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 21 ноября 2023 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении мирового судьи судебного участка № 1 Красногвардейского района Республики Адыгея в отставке Беретаря Рустама Заурбиевича по признакам преступления, предусмотренного частью четвёртой статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов